Е.А. ЛИСИНА

Кандидат философских наук. Советник при ректорате. Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова
e-mail: lisina@mghpu.ru

С.В. КУРАСОВ

Доктор искусствоведения, профессор, ректор Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова
e-mail: info@mghpu.ru

E.A. LISINA

PhD in philosophy. Adviser to the Rector's Office. Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts
e-mail: lisina@mghpu.ru

S.V. KURASOV

Doctor of arts, professor. Rector of the Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts
e-mail: info@mghpu.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2021_4_1_43_49

ИДЕИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ЛЕ КОРБЮЗЬЕ В СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ

LE CORBUSIER'S URBAN DEVELOPMENT IDEAS IN CONTEMPORARY URBAN DISCUSSION

Статья посвящена тому, как творческие принципы Ле Корбюзье как архитектора и градостроителя воспринимаются современными исследователями. Исследователи XXI века спорят о наследии Ле Корбюзье, анализируют его биографию и творческий метод. Несмотря на то, что градостроительные проекты Ле Корбюзье читались как научная фантастика, они стали основой для стратегий городского строительства по всему миру. Наследие Корбюзье все

еще не является достаточно осмысленным во всей свое полноте. Актуальной остается проблема генезиса творческой манеры Ле Корбюзье и ее атрибуции. Актуальным направлением исследования является творчество последователей Ле Корбюзье, «следы» его стиля и концепции в облике городов мира.

The article is devoted to the creative principles of Le Corbusier, as an architect and urban planner, perceived by modern researchers. Researchers of the XXI century argue about Le Corbusier's legacy, analyze his biography and creative method. While Le Corbusier's urban planning projects have been read like science fiction, they have become the basis for urban building strategies around the world. Corbusier's legacy is still not sufficiently meaningful in its entirety. The problem of Le Corbusier's creative manner genesis and its attribution remains topical. The actual direction of research is the work of Le Corbusier's followers, the «traces» of his style and concept in the appearance of the cities of the world.

Ключевые слова: Ле Корбюзье, конструктивизм, философия архитектуры, урбанизация, лучезарный город, свободная планировка.
Keywords: Le Corbusier, constructivism, architecture philosophy, urbanization, radiant city, free planning.

Одним из ведущих архитекторов — теоретиков и практиков — 20 века стал французский архитектор швейцарского происхождения Ле Корбюзье (1887–1965). Он стал своего рода лицом архитектуры XX века, предлагал конструктивные решения, основанные равно на новых технологиях и на утопических моделях города будущего.

В своей работе 1923 года «Toward an Architecture» («В сторону архитектуры») Ле Корбюзье писал о том, что правильное, функциональное и «чистое» (в архитектурном смысле) жилье способствует снижению социального напряжения: «Architecture or revolution» [3, p. 292]. А в работе «The City of Tomorrow and Its Planning» («Город завтрашнего дня и его планировка») (1929) он пророчески восклицает: «Город! Это природа, схваченная человеком. Это человеческая операция, направленная против природы, человеческий организм как для защиты, так и для ра-

боты. Это творчество <…> Почему не может город быть, даже сегодня, источником поэзии?» [4, p. XXI].

Ле Корбюзье разработал следующую модель города: в центральном районе, в высоких башнях-небоскребах, должны были располагаться административные организации; вокруг них, в зеленой парковой зоне, — жилые районы. «Нижние» современные улицы, которые пересекали город под прямым углом, предназначались для транспорта, на высоте пяти метров город должен был быть покрыт сетью «верхних» улиц — для пешеходов. Именно Ле Корбюзье сформулировал основные функции города: жилище, производство, досуг и транспорт. Насколько бы этот образ ни был утопичен, он продолжает влиять на развитие городов в XX и XXI веке.

Корбюзье представил проекты перестройки ряда городов, от Парижа до Москвы, и во многих городах стоят построенные им здания [5, p. 36–260].

В 1933 году среди архитекторов всего мира была принята написанная Ле Корбюзье так называемая «Афинская хартия» (Athens Charter) — манифест развития, основанный на изучении 33 крупнейших городов мира, с учетом роста населения и транспортных потоков. Эта хартия устанавливала такие принципы градостроения, как четкое зонирование, транспортные магистрали вместо традиционных сетей, озеленение жилых кварталов.

О Ле Корбюзье в XX веке написан ряд монографий, где представлены обоснованная критика и анализ его теории и практики градостроительства с современной точки зрения.

В данной статье мы анализируем монографии A.M. Vogt (2000), J.-L. Cohen (2004), A. Wogenscky (2006), F. Samuel (2007), N.F. Weber (2008), S. von Moos (2009), L. Nelles (2013), A. Rabaça (ed.) (2017), а также работу J. Birksted (2009), где предложен необычный взгляд на наследие Ле Корбюзье в связи с «оккультными» учениями.

Для анализа данного объема материалов применялись текстуальный анализ, сравнительный анализ, методы анализа и синтеза.

A.M. Vogt (2000) разделяет свое исследование «Le Corbusier, the Noble Savage» («Ле Корбюзье. Благородный дикарь») на пять частей, в которых последовательно раскрывает отношение Ле Корбюзье к модернизму; но упор в исследовании, в психоаналитическом духе, сделан на мальчишеские мечты и впечатления будущего архитектора, выросшего в мировой столице часового производства: «Мой центральный вопрос в том, что так впечатлило маленького мальчика, юного Жаннере, пока он

был еще беззащитен?» [10, p. xi]. Такая «археология архитектуры» позволяет автору связать идеи Ле Корбюзье с идеями Жана-Жака Руссо, с романтиками, с традиционной архитектурой Альп, чтобы в итоге вывести к идее архитектурного модернизма.

J.-L. Cohen (2004) в своей книге «Le Corbusier, 1887–1965: The Lyricism of Architecture in the Machine Age» («Ле Корбюзье, 1887–1965: лиризм архитектуры в машинную эпоху») последовательно анализирует творения Ле Корбюзье и анализирует его творчество, отмечая в его творчестве такие черты, как связь между индустрией и визуальными искусствами; связь между революционной архитектурной концепцией и ницшеанскими и коммунистическими взглядами; между пластическими искусствами и их вербальным описанием. Наследие архитектора чрезвычайно разносторонне: «Его наследие бесспорно состоит из многих разных наследий и не включает в себя ле-корбюзьевский "набор инструментов"; нет набора процедур, которые позволят осуществить его дизайны» [2, p. 15].

A. Wogenscky (2006) исследует Ле Корбюзье прежде всего как человека творческого, как художника и артиста. Он пишет о социально-органической природе концепции «лучезарного города»: «Он думал и чертил планы города и архитектуру, которые отвечали социальным структурам и вырастали из них, чтобы усилить свою структуру: структура, создающаяся как организм» [12, p. 40]. Смелость идей Ле Корбюзье привела к тому, что концепция лучезарного города, к сожалению, не была воплощена ни в одном городе, но жилые «единицы» в Марселе, Берлине и других городах «остались изолированными прототипами, отсоединенными конечностями, отрубленными от организма, который должен был оживлять их» [ibid., 41].

F. Samuel (2007), исследуя составляющие мира Ле Корбюзье, разделила его на ряд категорий: стандартизация (материалов, структур), соматизм деталей (антропоморфизм, расположение стен и мебели, полы, цвета, пространства); свет и тьма (окна, освещение через крышу, отражения, искусственный свет); формы (вид, объекты, пространство), элементы архитектурного променада (двери, лестницы), ритуалы (алтарь, огонь, вода). F. Samuel отмечает в архитектуре Ле Корбюзье свойство морализма: «В соответствии с его доктриной тяжелой работы и аскетизма его здания говорят о самоотверженности, познании, мужестве и награде за него, и подробно описаны в соответствии с этими заповедями» [9, p. 215]. А кроме того, его творения отличаются большим вниманием к соотношению пропорций зданий с размерами человече-

ского тела, к соразмерности архитектуры человеку, правда, его строения не всегда воплощают эти принципы. Называя Ле Корбюзье Дон Кихотом архитектуры, F. Samuel отмечает трагическое в его судьбе и архитектурной теории противоречие между жизнью и искусством.

N.F. Weber (2008) представил новую биографию архитектора — фактически даже первую основательную его биографию, где заключает, что черты архитектуры Ле Корбюзье — это следствие его натуры: «Сострадательный, высокомерный, щедрый, эгоистичный, кальвинист, гедонист, гордый, разъяренный, экстатический, грустный — Ле Корбюзье как человек был провокатором и уникумом, как и здания, которыми он изменил видимый мир» [11, p. 2].

S. von Moos (2009), исследуя жизнь и творчество Ле Корбюзье, называет его городские проекты «урбанистической научной фантастикой» [6, p. 222]. И, однако, признает, что эта «фантастика» глобальным образом повлияла на развитие образа города: «Его доктрина, казалось, подорвала саму основу городского образа жизни, как в прошлом, так и сегодня» [ibid.]. Также он предлагает увидеть в Ле Корбюзье не только архитектора, практика и теоретика, но и человека Ренессанса, который был страшно плодовит не только в области архитектуры; только все, живописное и скульптурное, творчество Ле Корбюзье, взятое в единстве, может объяснить нам этот личностный феномен.

L. Nelles (2013) рассматривает творчество и наследие Ле Корбюзье в контексте утопически-урбанистических идей.

Монография под редакцией A. Rabaça (2017) собрала несколько статей, посвященных современному пониманию творчества Ле Корбюзье. Так, статья Armando Rabaça (с. 1–26) посвящена архитектуре Ле Корбюзье как произведению искусства и ее смыслу в целостном историческом процессе. Как отмечает Armando Rabaça, стиль Ле Корбюзье является одним из следствий типичного для модернизма столкновения между технологией, историей и традицией [8, p. 3]. Творчество данного архитектора автор уподобляет творчеству поэтов и художников-авангардистов (Элиота, Пикассо): его экспериментальная архитектура — следствие выворачивания логики в любой ситуации, совмещение различных объектов в новый синтез [ibid.].

Среди статей этой коллективной монографии наибольшее значение имеют статьи David Leatherbarrow «Le Corbusier: A Modern Monk» (с. 90–113); Jonah Linton «Le Corbusier and the French Tradition» (с. 188–

221), а также работа Stanislaus von Moos, посвященная искусству Ле Корбюзье и Второй мировой войне (с. 222–275).

J. Birksted предлагает необычный взгляд на идеи о градостроительстве Ле Корбюзье: он доказывает свою теорию о том, что идеи Ле Корбюзье вдохновлены «secret sources» [1, p. xi]. Как пишет J. Birksted, в понимании Ле Корбюзье архитектуры немаловажны масонские традиции, в которых зодчество есть труд по утроению самого бытия; он подчеркивает соответствующие слова в книгах [ibid., 326]. В поиске собственного стиля Ле Корбюзье приходил к поиску тех же вечных истин и символов, что вдохновляли традиционную архитектуру: «В своем стремлении к оригинальности Ле Корбюзье использовал свой статус чужака, чтобы погрузиться в эту масонскую символику, чтобы свободно выбирать и изобретать» [ibid., 315]. Понятие архитектора, как считает автор, выступает как «истинно символическое», архитектор — это конструктор реальности [ibid., 333]. В масонском проекте Ле Корбюзье симпатизировал многозначности, выразительности первичного значения, семиотической наполненности, направленности на возрождение.

Исследование современных монографических работ, посвященных наследию и идеям Ле Корбюзье, позволило прийти к следующим заключениям. Наследие Корбюзье все еще не является достаточно осмысленным во всей свое полноте: недаром исследователи ищут биографические и психоаналитические ключи к его творчеству как единому целому.

Актуальной остается проблема генезиса творческой манеры Ле Корбюзье и ее атрибуции: вполне очевидно, что проекты архитектора, с их конструктивистской простотой и гениально простыми идеями (например, здание на сваях или ленточные окна), являются детищем модернизма. Но они, конечно, не могут быть отнесены к стилю модерн.

Важным аспектом, еще недостаточно исследованным, представляется творчество Ле Корбюзье как гипертекст, включающий и теорию архитектуры, и проекты, и построенные дома, и скульптуру, и живопись. Исследование такого метатекста могло бы помочь в определении важнейших векторов развития идей Ле Корбюзье.

Также актуальным направлением исследования, только намеченным в рассмотренных монографиях, является творчество последователей Ле Корбюзье, «следы» его стиля и концепции в облике городов мира. Удалось ли где-то воплотить идею «лучезарного града»: И есть ли тенденции к ее воплощению?

Список литературы:

1. *Birksted J.* Le Corbusier and the Occult. — MIT Press, 2009.

2. *Cohen J.-L.* Le Corbusier, 1887–1965: The Lyricism of Architecture in the Machine Age. — Taschen, 2004.

3. *Le Corbusier*. Toward an Architecture. — Getty Publications, 2007.

4. *Le Corbusier.* The City of Tomorrow and Its Planning. — Courier Corporation, 2013.

5. *Le Corbusier, Gans D.* The Le Corbusier Guide. — Princeton Architectural Press, 2006.

6. *Moos S. von.* Le Corbusier: Elements of a Synthesis. — 010 Publishers, 2009.

7. *Nelles L.* Le Corbusier and the radiant city concept: An utopia of ideal urbanism. — GRIN Verlag, 2013.

8. *Rabaça A. (ed.)* Le Corbusier, History and Tradition. — Coimbra University Press, 2017.

9. *Samuel F.* Le Corbusier in Detail. — Routledge, 2007.

10. *Vogt A.M.* Le Corbusier, the Noble Savage: Toward an Archaeology of Modernism. — MIT Press, 2000.

11. *Weber N.F.* Le Corbusier. — Knopf Doubleday Publishing Group, 2008.

12. *Wogenscky A.* Le Corbusier's Hands. — MIT Press, 2006.